— Он был очень близко. Ледяной дракон открыл глаза и проснулся от глубокого сна. В любом случае, это облегчение, что ты нашел ее целой и невредимой, но что ты собираешься делать теперь?

— Когда это я хоть что-то планировал?

— Ваш брак был не по любви.

Его глаза, в которых читалось притворство по поводу его брака по расчету, были наполнены жалостью. Поэтому Айзек был более саркастичен, чем обычно:

— Ну, если бы кто-то из нас был рабом, мы бы снимали роман века.

— Я не знаю, почему ты злишься на меня. С твоим характером ты или твой отец уже отправили бы ее на корабле, направляющемся в Романью, что бы она ни говорила. Что тебя беспокоит?

Он не знал. Он был уверен лишь в том, что его раздражало, когда король Феанол вел себя как заботливый чужак.

Даже когда он притворялся адептом, имея бывшую языческую рабыню в качестве королевы, несмотря на всевозможные возражения.

«Она теперь известна во всех королевских семьях».

— Она дочь папы.

— Как твоя жена, на севере она будет под твоей юрисдикцией. Если то, что ты чувствуешь, это просто неуклюжее чувство ответственности, отпусти его, когда сможешь. Я не буду тебя останавливать. Но в конце ты сильно пожалеешь, если будешь продолжать руководствоваться состраданием или чувством ответственности.

— В такие моменты ты больше похож на свою мать, чем на Эллен.

Ты больше похож на свою мать.

Это даже не смешно.

Принцесса Британии и герцог Омерта.

Женщина, которая всегда была несчастна, живя в центре власти и тоскуя по жизни, в конце концов повесилась.

Он был первым, кто нашел мать повешенной на иве рано утром.

Его отец, бежавший на шаг позже, бил по иве до тех пор, пока его кулак не покрылся кровью.

Как будто это дерево было тем, кто убил ее.

Сначала они действительно любили друг друга. Они были такими страстными.

Никто не мешал их любви, не было никаких препятствий, они просто боролись в яме, созданной ими самими, но в конце концов жена повесилась, а муж довел ее до этого поступка.

Ни одна из сторон не понимала и не хотела принимать другую сторону.

Да, поначалу Айзек хотел снова встретиться с матерью и расспросить ее о случившемся.

Он стал паладином с желанием воссоединиться с матерью, которая стала упырем в обмен на непростительный грех самоубийства.

Такие наивные мысли угасали каждый раз, когда он убивал дикого зверя.

Его мать действительно умерла. Но теперь, в облике упыря, она была просто еще одним существом, которое нужно убить.

Вопрос о том, окажется ли его мать среди бесчисленных павших останков его меча, стал неважным.

Не по какой-либо другой причине он отбросил все разговоры о браке и объявил себя аскетом*.

П.п: человек, избравший путь воздержания и строгий образ жизни, предполагающий ограничения в получении удовольствий.

И не из-за шока, вызванного самоубийством матери, как опрометчиво предполагали другие.

Просто в его теле текла та же самая кровь.

Та же кровь. Это было возможно, потому что в нем текла та же кровь, что и в его отце.

Было бы смешно выбирать только хорошего родителя и считать его и себя одной крови.

Приняв наследство, нельзя было бы сказать, что не знаешь своего долга.

Как было бы удобно, если бы все в мире было так просто, как битвы с монстрами.

Но сейчас все не так.

Нет, на самом деле все было очень просто. Нужно просто сказать правду.

Рассказать королю, его отцу, командиру рыцарей, важным людям на Севере, а потом связать ее.

Она была смертельно опасна и могла полностью перевернуть весь мир.

Север не захочет ее отпускать, и даже семья Борджиан не сможет на этот раз опрокинуть стол переговоров.

Или же он мог просто посадить ее на корабль и отправить обратно.

Недолго думая, он мог решить просто забыть обо всем, что здесь произошло, попросить ее заняться своими делами и отослать навсегда с условием, что она никогда больше не вернется на Север. Это была очень простая задача.

И его задачей было бы жить как прежде.

Но зачем ему делать это?

Даже связываясь с дрянными гильдиями Мстителей, давя на своих коллег и обманывая всех, он…

Почему он не решался отпустить ее?

— Я действительно не знала. Я не знала, что могу делать это. Я не лгу тебе.

Не имело значения, знала она или нет.

Вид того, как она успокаивала словами взбесившегося ледяного дракона, предстал перед его глазами.